

Высшая школа

Отмена докторских — это оформление фантиков

Текст:

Виктор Васильев, академик РАН, главный научный сотрудник Математического института им. В. А. Стеклова РАН, профессор, заведующий кафедрой геометрии и топологии факультета математики Высшей школы экономики

Свою кандидатскую — в 1982 году — я защитил как-то легко. Помню только, что было противно собирать каких-то 15 бумажек, но в спецсовете была очень хорошая секретарь, она помогла. Докторскую защитил в 1992 году, хотя она была готова двумя годами раньше. Тогда все коллеги как раз разбегались на заработки по разным странам, пришлось ждать, пока соберутся.

Исходная идея, заявленная как основа Болонских соглашений — это, конечно, хорошо: нужно, чтобы границы рушились, мир становился единым. Но то, что сейчас делается, — не более чем оформление фантиков.

Болонский процесс — интернацио-

нальный. Бюрократия тоже интернациональна: «Бюрократы всего мира, объединяйтесь!». Во круг науки есть административно-бюрократическая надстройка, ей, бесспорно, нужны эти фантики, ей удобней, когда все унифицировано. Но ей все равно, что администрировать — хороший университет или плохой.

Настоящим ученым во всех странах мира тоже практически все равно, есть эта унификация фантиков или нет — но им как раз подавай содержание. Скажем, нашу российскую степень кандидата физико-математических наук во всех лучших американских и британских университетах как правило при-

нимают без разговоров как PhD. Когда меня оформляли на профессорскую должность в одном английском университете, на докторский диплом и смотреть не стали: мол, достаточно и кандидатского. А вот в Голландии собирали что-то типа жюри и решали, можно ли принять нашего кандидата наук за PhD. Там, где бюрократы, требуются дополнительные реверансы.

И я боюсь, что с введением повсеместного стандарта PhD таких реверансов будет требоваться больше.

Вводить в России эту унификацию, упраздняя кандидатские и докторские степени, просто вредно. Нынешняя двухуровневая система служит хотя бы фильтром. У нас масса представителей околонаучного и околообразовательного сообщества — из той самой административно-бюрократической прослойки. Ни для кого не секрет, что эти представители вполне могут себе «организовать» кандидатскую. Докторскую — гораздо сложнее. И если вот эти «кандидаты» хлынут в единое русло PhD и начнут нами командовать, может сложиться ситуация, мягко говоря, не спо-

собствующая развитию науки.

У нас и так дела с наукой сейчас не ахти обстоят: люди поразехались, в исследовательских институтах остались одни «старички». Но главная беда, несомненно, — экономика российская устроена так, что наука не востребована. Я думаю, еще лет десять нынешнего уровня цен на нефть, и уже даже надежды не будет хоть как-то исправить ситуацию с нашей наукой.

Скажу про «Сколково». Конечно, там, где есть возможность «попилить», находят-ся и способы это сделать. Но здесь есть и другая сторона: в любом случае, такие проекты — даже когда они развиваются по самому скверному варианту — что-то дают. Пилят-пилят, а потом вдруг спохватываются — отчитываться надо! — и в этот момент какие-то деньги и протекуют на настоящие ученые, например, за сделанные независимо работы. Да вроде бы и в сколковском проекте есть какое-то количество искренних людей, которые действительно хотели бы что-то реальное сделать. Так что надежды есть. **Н**—а

Записала
Светлана Локоткова

Унифицировать в России кандидатские и докторские степени просто вредно